

Глава 56: Избиение тебя до смерти.

Ву Музура и Линь Ву подошли к двери Домашней Кулинарии Старого Синга, и когда Ву Музура стоял там в первый момент, воспоминания о ее детстве мгновенно вернулись к ней.

Именно в этом месте Ву Музура играл с Линь Ву и Синь Вэйдуном, и именно здесь Ву Музура был покорен сладко-кислым свиным вырезом дяди Синя.

В первый раз, когда тетя Син увидела Умузакуру, она тоже была в трансе, эта девушка была такой красивой, как фея.

Более того, она всегда чувствовала, что Ву Музакура выглядел несколько знакомо.

"Тётя Синг, я здесь, мой приглашённый гость здесь?"

Услышав этот голос, дядя Син немедленно положил свою ложку для жарки и подошел к двери.

Как и ожидалось, его суждение не было неверным. Хотя Линь Ву убил кого-то, он все равно появился здесь невредимым, он не должен быть обычным человеком!

"А? Там твои гости? Молодой человек, вы должны быть осторожны, я не думаю, что их тоже легко испортить!"

"Хаха, дядя, не волнуйся, у них все еще может быть Легкое, с которым нелегко связываться?"

После того, как сказал, что они двое вошли в магазин, У Мужэнь кивая головой, как она ушла, ее глаза полны благодарности.

"Старина Синг, ты видишь, эта дама похожа на младшую дочь семьи Ву?" Тетя Синг сказала в трансе.

"Это выглядит немного так, забудьте об этом, это не наше дело, не думайте слишком много об этом. "

Когда Чжэн Цзянго увидел Линь У, как будто он увидел спасителя, он сразу же встал, чтобы поприветствовать ее, и хотя Чжэн Ин был неохотно, она также встала и поклонилась.

А Чжэн Инь заметил, что женщина рядом с Линь У, хотя у нее и не было известного бренда, но у нее был выдающийся темперамент и она была настолько сияющей, что даже не могла сравниться с собой, она была несколько неубедительна.

"Господин Линь, спасибо за банкет, я, Чжэн Цзянго, имею честь трижды в жизни, я выпью за вас." Чжэн Цзянго поднял одноразовую чашку, не сказав ни слова.

Но У Му Черри был ошарашен, разве это не глава семьи Чжэн? Что все это значит? Как Линь Ву встряхнул тело и стал гостем Чжэн Цзянго, а большой человек был так вежлив!

"Не надо быть таким вежливым. Я позвал тебя сюда, естественно, у меня есть кое-какие дела. В наши дни вы чувствуете некоторую напряженность в груди и не можете все время перевести дух?"

Линь Ву не принял тост Чжэн Цзянго и открыл дверь.

Чжэн Цзянго уставился, но потом сюрприз быстро исчез, так как Чжэн Цзянго понял, что все,

что не может быть понято перед божественным врачом, также было нормально.

"Да, сэр, с тех пор, как вы спасли меня, мое сердце всегда было расстроено, я всегда чувствую, что есть еще что-то, что не восстановилось, но люди в больнице не могут сказать"

Как Чжэн Цзянго ворчал, Линь У протянул руку помощи и прервал его, он вытащил пакет с лекарствами из своей сумки и сказал: "Это сердечная вена, которая еще не полностью открылась, это не большая проблема, но если вы не лечите его рано, он все равно будет накапливаться с течением времени". Ты забираешь это лекарство обратно, отбираешь его на 3-5 дней, и оно должно быть в порядке".

Видя лекарственные травы, Чжэн Цзянго снова встал, это было просто божественно!

Мало того, что Линь У знал причину своей болезни, он также подготовил травы раньше и лично послал их, что сделало Чжэн Цзянго немного слезливым.

"Великая доброта господина, я никогда этого не забуду, Чжэн Цзянго, Чжэн Инь, поклонись господину!"

Эти два человека из семьи Чжэн, которые стоили более ста миллионов, были как ученики начальной школы перед Линь Ву, но поклон уже несколько раз появлялся.

"Не будь вежлив, я тоже невыгоден". Дать тебе лекарство - это условно!"

Линь Ву уже все спланировал, иначе он не смог бы попросить Чжэна Цзянго приехать сюда.

"Давайте, господин, я никогда не буду хмуриться того, что я, Чжэн Цзянго, могу сделать!"

В это время Ли Лу вышла из своего маленького розового суперкара и подошла к двери дома Старого Синя, где готовили еду, а вместе с ней еще и лучший друг, по имени Шэнь Линь.

"Лулу", разве это не тарелка твоей семьи? Что мы здесь делаем?"

"Не задавай так много вопросов, просто посмотри мне в глаза и действуй!"

Ли Лю скрутила талию водяной змеи и выглянула перед домом Старого Синга, У Музура действительно сидела внутри, но не могла видеть остальных людей.

Углы рта Ли Лу слегка приподнялись, думая: "У Му Сакура, ты все еще плохо себя чувствуешь, и есть можно только в таком убогом месте".

Ли Лу сел возле дома и громко закричал: "Босс, закажите еду!"

Старая пара Син выглядела беспомощной, дядя Син шагнул вперед и объяснил: "Юная леди, это действительно плохая идея, мы не планировали делать бизнес сегодня, мы не приготовили много еды, и все гости внутри закончили заказывать. Слушайте, вы двое хотите поменять место?"

"Для разнообразия? Я, Ли Лю, пришел сюда поесть, чтобы дать тебе лицо, а ты говоришь, что переоденешься?" Ли Лу взглянул на дядю Синь, который был покрыт жиром, с лицом, полным отвращения.

"Но, девочка, мне больше нечего тебе готовить, так что покончи с этим." Как дядя Син смотрел, как Ли Лу выходит из суперкара, он знал, что с этим человеком не так-то просто

связываться, и говорил почти умоляюще.

"Херня". Если ты можешь есть внутри, почему бы мне не поесть, ты думаешь, что я не так хорош, как тот маленький пиздюк внутри Ву?" Ли Лу сказала, когда она смотрела на заднюю часть вишни Wumu Cherry.

Хотя Ли Лу сидел снаружи дома, звук был отчетливо слышен по всей улице, и стол говорящих в задней комнате перестал разговаривать.

"Напряжение, выйди и посмотри, если ты можешь решить это, ты можешь решить это сам". Чжэн Цзянго был несчастлив.

Ли Лу все еще отказывался отступить, указывал на нос Старого Синга и ругал: "Бедный дьявол, ты знаешь, кто я? Если я не буду счастлив, я заставлю отца снести твой дом! Поторопись и готовь для меня!"

Если бы это был обычный человек, Старый Синь уже дал бы пощечину, но, столкнувшись с этой женщиной, он действительно не посмел.

Если то, что она сказала, правда, то она была кем-то из Группы Ке Вэй, до этого капитаном службы безопасности, и все еще быком до такой степени, старшей сестрой этой Группы Ке Вэй, все еще должна попасть на небеса.

Видя, что Старый Син не осмелился говорить, Ли Лу постучал ей в подбородок, немного гордился собой.

В это время напряжение вышло, холодно спросив: "Что происходит? Что за шум?"

Старый Син был занят объяснениями, боясь также раздражать гостей за столом внутри: "Ладно, ладно, эта девушка хочет поесть, но у нас действительно нет никаких ингредиентов, я могу решить это, вы заняты".

Но перед тем, как слова были закончены, Ли Лу воскликнул: "Лучше бы тебе разобраться с этим мусором внутри, который ест и пьет острую пищу, но я здесь ни с чем, если ты не можешь разобраться, ты труп!".

"Кого ты называешь отбросами?" Чжан Ли хотел разобраться в произошедшем и убедить, но брови у него поднялись, когда он услышал это.

"Ты глухой? Я сказал, что эти люди внутри - мусор, Му-музато! И этот маленький белый парень, если он ее друг, он мусор, и это включает в себя тебя!"

После этого, черт!

Услышав звук, тётя Син только подумала, что Ли Лу начала проливать и бить людей, но когда она посмотрела вверх, то обнаружила, что лицо Ли Лу было красным, и Чжан Ли дал ей пощечину на земле.

Я не уверен, как много я об этом видел. Было бы неплохо, если бы Ли Лу исключила Чжэн Цзянго, но на самом деле она взяла с собой Чжэн Цзянго, когда она прокляла, что было кардинальным грехом.

В такой ситуации есть только один критерий для того, чтобы избавиться от напряжения,

бороться до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1148327>